

Кирчанов Максим Валерьевич

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГРУЗИНСКОГО МОНАРХИЗМА

В статье анализируются политическая программа монархистов в Грузии, требования к потенциальному грузинскому царю со стороны монархистов. Автор, изучая политические теории монархистов, монархическое восприятие Грузинской Демократической Республики и отрицание советского опыта, приходит к выводу, что грузинский монархизм на современном этапе развивается как форма гражданского политического национализма. Особое внимание уделено религиозной риторике монархистов. В статье показано, что монархизм - синтетическая идеология, которая актуализирует гражданский политический национализм и традиционализм.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 105-108. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 329.17

Политология

В статье анализируются политическая программа монархистов в Грузии, требования к потенциальному грузинскому царю со стороны монархистов. Автор, изучая политические теории монархистов, монархическое восприятие Грузинской Демократической Республики и отрицание советского опыта, приходит к выводу, что грузинский монархизм на современном этапе развивается как форма гражданского политического национализма. Особое внимание уделено религиозной риторике монархистов. В статье показано, что монархизм – синтетическая идеология, которая актуализирует гражданский политический национализм и традиционализм.

Ключевые слова и фразы: Грузия; монархия; царь; политическая идеология; национализм; консерватизм.

Кирчанов Максим Валерьевич, д.и.н.

*Воронежский государственный университет
maksymkirchanoff@gmail.com*

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГРУЗИНСКОГО МОНАРХИЗМА©

Монархическая проблематика принадлежит к числу актуальных тем и обсуждаемых проблем в современном грузинском обществе, хотя на протяжении уже более чем столетнего периода Грузия развивается в рамках республиканской политической модели. Принудительная советизация Грузии и ее инкорпорация в Советский Союз в начале 1920-х годов привели к разрыву с той монархической традицией, которая существовала в Грузии на протяжении нескольких столетий. Большинство современных политических институтов, которые существуют в Грузии, и подавляющая часть политиков имеют республиканские корни. Даже такой преимущественно традиционный институт, как Церковь, на протяжении почти всего XX века действовал в рамках не монархической, но республиканской модели. В этом контексте грузинский монархизм, казалось бы, обречен на то, чтобы быть институтом если не маргинальным, то историческим, достоянием истории, частью грузинского исторического и политического опыта. Проблемы современного грузинского монархизма относятся к числу тем практически не изученных в современной российской историографии. Поэтому в центре авторского внимания в настоящей статье – основные идеологические и программные моменты в идеологии актуального грузинского монархизма.

Во-первых, для идеологии современного монархизма характерна значительная идеализация монархии. Основу идеологии современных грузинских сторонников монархии, разумеется, составляет монархизм, а монархия воспринимается как единственный «нормальный способ управления» [11]. Грузинский актуальный монархизм имеет самые разнообразные проявления. Одной из форм грузинского монархизма следует признать попытки со стороны грузинских монархистов популяризировать историю Запада как историю монархии. В этом отношении они предлагают в значительной степени редуцированную историю Европы, сведенную до истории жизнеописаний отдельных европейских монархов. В такой ситуации усилиями монархистов формируется некий неформальный пантеон, в состав которого попали европейские монархи, хотя основное внимание, конечно же, уделяется историческим фигурам грузинских царей. Грузинский монархизм проявляется и в создании негативного, отрицательного образа республики, которая, как полагают монархисты, не столь эффективна как монархия, а в число сторонников реставрации монархии усилиями грузинских монархистов попало большинство деятелей грузинского национального движения – от Илии Чавчавадзе [10] до Звиада Гамсахурдиа [1] – что свидетельствует о навязывании особой монархической идентичности даже тем политикам, которые к монархии относились нейтрально. Поэтому теоретики монархизма утверждают, что «грузинские патриоты уже давно задумались о восстановлении монархии», так как та более эффективна с точки зрения расходов и ее содержания [6].

Во-вторых, рассматривая идеологию монархизма в Грузии, во внимание следует принимать и то, что вопросы реставрации монархии в Грузии на современном этапе носят чисто теоретический характер. Реальные механизмы реставрации грузинскими монархистами не прописаны и не разработаны. Монархисты полагают, что будущие грузинские цари будут наделяться властью в соответствии с историческими традициями, то есть в результате венчания на царство Католикосом-Патриархом. Рассматривая вопросы престолонаследия, монархисты указывают на важность принципов внутридинастического сюзеренитета, указывая на невозможность и нежелательность передачи престола женщинам. Монархисты настаивают на том, что политическая роль и полномочия монарха будут носить исключительно ритуально-символический характер, а вся полнота власти будет принадлежать парламенту и формируемому им партийному правительству. Потенциальному царю монархистами приписывается роль медиатора в отношениях между Церковью и государством. Кроме этого монархисты считают необходимым подчеркнуть, что символическое значение царя должно иметь общенациональный характер и поэтому настаивают на официальном закреплении его беспартийного статуса и ограничении избирательного права для самого царя и членов царской семьи.

Особое внимание современные монархисты уделяют и вопросам титулатуры будущего царя, предлагая различные варианты. По мнению монархистов, царь может носить различные титулы, а именно: «მეფეთ-მეფე აფხაზთა და ქართველთა, სრულად საქართველოს ხელმწიფე» («царь царей, абхазов и грузин, царь грузинский»), «მცველი და მეგობარი კავკასიელი ხალხებისა» («защитник и покровитель кавказских народов») или «აფხაზთა და ქართველთა მეფე» («царь абхазов и грузин») [7]. Подобный интерес к проблемам титула не является праздным и случайным – он имеет политические основания, связанные как с преемственностью власти, историческим и политическим континуитетом, а также стремлением уже только в одном титуле актуализировать как неделимость грузинской территории, так и подчеркнуть особую роль Грузии в регионе.

При этом монархистами все же к потенциальному кандидату на престол выдвигается несколько требований, а именно: потенциальный монарх должен принадлежать к династии Багратиони, король должен быть верующим православным христианином, родным языком будущего монарха должен быть грузинский (дополнительное знание абхазского приветствуется), будущий кандидат на престол должен быть физически и психически здоровым, потенциальный монарх должен быть грузином и сторонником территориального единства Грузии, монарх должен будет принять предписываемые ему ограничения в рамках модели конституционной монархии, то есть быть готовым царствовать, но не управлять [2]. Этим требованиям соответствует часть представителей династии Багратиони, которые после восстановления независимости вернулись в Грузию. Несмотря на наличие кандидатов, удовлетворяющих условиям, грузинские политические элиты пока не предпринимают реальных шагов, направленных на реставрацию в Грузии монархии, что содействует, с одной стороны, стабилизации сложившейся республиканской системы, а с другой – определенной маргинализации монархистов, которые пока не могут ничего предложить, кроме идеологии, в то время как политические партии могут апеллировать к своим реальным или мнимым успехам и достижениям.

С другой стороны, идеологи современного грузинского монархизма далеки от идеализации своего движения. В частности, Гайоз Мамаладзе, один из лидеров современных монархистов, полагает, что идеализация монархии будет политически ошибочной, так как монархия не является панацеей от всех тех политических и экономических проблем, с которыми сталкивается современная Грузия. Гайоз Мамаладзе подчеркивает, что «свобода и равенство, следование путем социальной справедливости» сделают монархию эффективной. Монархия, как верят монархисты, будет эффективной только в тех случаях, если монарх сможет гарантировать развитие грузинского государства, защищать политические и социальные права граждан [5].

В-третьих, современный монархизм активно использует нарративы жертвенности. Грузия вообразается как несчастная страна-жертва, которая страдала от агрессивной политики соседей (на статус основного исторического и политического соперника претендует Россия, о чем речь пойдет ниже), так и от местных антигрузински ориентированных политиков. На роль главного национального предателя в идеологии монархизма претендует Эдуард Шеварднадзе. Тбилиси (თბილისი), Имерети (იმერეთი), Самегрело (სამეგრელო), Абхазия (აფხაზეთი) и «другие части Грузии» (და საქართველოს სხვა კუთხეებიდან) объявлены «შევარდნაძის რეჟიმის მსხვერპლი», то есть «жертвами режима Шеварднадзе» [3]. Монархистов категорически не устраивают как политический режим, который существовал в Грузии до «революции роз», так и попытки принудительной трансплантации западных и либеральных ценностей, а также стремление заменить сами чувства патриотизма и национализма принципами политической корректности – при этом грузинские монархисты как националисты отвергают обвинения в радикализме, настаивая на том, что «Грузия никогда не была шовинистическим государством» [12]. Монархисты более охотно склонны искать исторических предшественников современной Грузии в средневековых грузинских царствах (что для них естественно как для монархистов) или в Грузинской Демократической Республике [9], что свидетельствует о развитии монархизма в рамках большого гражданского националистического дискурса.

В-четвертых, грузинский монархизм на современном этапе развивается как форма гражданского политического национализма. Грузинские монархисты в своей идеологической программе не только актуализируют традиционные ценности, но и активно продвигают идеи светских националистов, в частности – принцип единства и неделимости грузинской территории. Так, архиепископ Анания является одним из наиболее последовательных противников регионализма и защитников принципов унитарного государства. По мнению архиепископа, государство и Церковь должны совместно содействовать «консолидации национального единства и национальной мощи», продолжая политику, начатую грузинскими националистами в XIX веке. Архиепископ Анания настаивает на том, что «процесс консолидации замедлился в годы коммунистической диктатуры», но был вновь активизирован с превращением Грузии в «национальное государство» (ეროვნული სახელმწიფო). Иерарх Церкви полагает, что создание в советский период национальных автономий привело к негативным последствиям для Грузии, отторжению ряда территорий. Поэтому он категорически настаивает на том, что «регионализм является негативным фактором для развития страны, так как замедляет восстановление нации... регионализм есть зло», подчеркивая, что «Грузия должна быть единым унитарным государством» [8].

В-пятых, являясь синтетической идеологией, монархизм актуализирует не только ценности гражданского национализма, но и принципы клерикализма. В идеологии современного монархического движения значительное внимание уделяется проблемам Церкви, ее роли в грузинской истории и современному состоянию – поэтому, религиозность представляет собой второе (после национализма) идейное основание грузинского монархизма. В этом отношении монархизм развивается как форма традиционного национализма, в большей степени близкого к консерватизму. Грузинские монархисты, если их рассматривать как националистов,

обращаются к целому кругу проблем, которые являются традиционными именно для националистических движений, а именно – к языку, идентичности, национальному самосознанию и т.п. В подобной ситуации идеологическая программа монархизма в Грузии на современном этапе лишена единой идеологической платформы, а развивается как преимущественно гетерогенная и эклектичная идеология, основанная на синтезе политического национализма, консерватизма, традиционализма и клерикализма.

Таким образом, идеологическая программа современного грузинского монархизма характеризуется рядом особенностей. Грузинские монархисты могут быть восприняты как умеренные или радикальные националисты, а само движение отличается значительной гетерогенностью. В целом идеология современного грузинского монархизма может восприниматься не только как частный случай грузинского национализма, но и проявление широкого протеста традиционно ориентированной части интеллектуального сообщества, направленного против вызовов современного постмодерного мира. Особую роль в политической программе современного грузинского монархического движения играет катастрофизм: грузинскими монархистами актуализируются сложные этапы в истории Грузии, когда «христианство, национальные законы и грузинский язык преследовали огнем и мечом» («ქრისტიანობა, ეროვნული კანონები და ქართული ენა ცეცხლითა და მახვილით იდევენებოდა») [4].

Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать ряд факторов, связанных с феноменом монархизма в современной Грузии. Развитие монархических настроений в современной Грузии связано со спецификой модернизации в этой стране. Грузия может быть отнесена к числу тех стран, где процессы политической, социальной и экономической модернизации начались позднее, чем в остальных регионах Европы, и протекали более медленными темпами, со значительными региональными культурными и социальными особенностями. Подобная замедленная модернизация в контексте существования и длительного сохранения в грузинском обществе как неполной социальной структуры, так и архаических институтов привела к тому, что современная грузинская нация была воображена и институционализована грузинскими интеллигентами несколько позже, чем другие европейские нации. Эта поздняя институционализация нации была осложнена наличием многочисленных фактов если не ее существования, то значительных ее элементов в прошлом, которые неизбежно были связаны с политическими и экономическими перипетиями грузинских царств, то есть с историей монархического опыта. В этой ситуации монархические настроения оказались востребованы определенной частью грузинской интеллигенции, хотя основные векторы дальнейшего развития монархической идеологии остаются неясными.

Список литературы

1. **ერიშვილი გ.** ილია ჭავჭავაძე და საქართველოს სამეფო (Erišvili G. Iliā Čavčavadze da Saqartvelos Samepo / Эришвили Г. Илья Чавчавадзе и Грузинское Царство) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=1&TID=26&id=227> (дата обращения: 02.04.2014).
2. **ვინ შეიძლება იყოს საქართველოს მეფე?** (Vin šeidzleba iqos saqartvelos mepē? / Кто может стать царем?) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?m=1000&id=769> (дата обращения: 04.04.2014).
3. **თაქათაქიშვილი ა.** შევარდნაძის რეჟიმის ორი უკანასკნელი მსხვერპლი კოსტავას ეზოში (Taqtaišvili A. Ševardnadzis režiმის ორი ukanaskneli mskhverpli Kostavas ezoši / Тактакишвили А. Двор Коставы – последние жертвы режима Шеварднадзе) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=5&TID=46&id=2243> (дата обращения: 02.04.2014).
4. **კათოლიკოს-პატრიარქი კალისტრატე ტაო-კლარჯეთის შემოერთების შესახებ** (Katolikos-Patriarqi Kalistrate Tao-Klardžetis šemoertebis šesakheb / Католикос-Патриарх Калистрат Тао-Кларджети об объединении) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=5&TID=64&id=2501> (дата обращения: 04.04.2014).
5. **მამალაძე გ.** ზვიადობა (Mamaladze G. Zviadoba / Мамალაძე Г. Звиадоба) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=5&TID=44&id=2075> (дата обращения: 03.04.2014).
6. **მამალაძე გ.** რატომ მონარქია? (Mamaladze G. Ratom monarqia? / Мамალაძე Г. Почему монархия?) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?m=1000&id=399> (дата обращения: 04.04.2014).
7. **მამალაძე გ.** ძირითადი პრინციპები კონსტიტუციური სახალხო მონარქიული სახელმწიფოს კონსტიტუციისათვის (Mamaladze G. Dziritaldi printsipebi konstituts'ური sakhalkho monarqiuли sakhelmtsipos Konstituts'ისათვის / Мамალაძე Г. Основные принципы конституционной монархии и Конституции государства) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?m=1000&id=494> (дата обращения: 03.04.2014).
8. **მეუფე ანანია: “რეგიონალიზმი არის უდიდესი ბოროტება”** (Meupe Anania: «Regionalizmi aris udidesi boroteba» / Епископ Анания: Регионализм – это величайшее зло) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=5&TID=64&id=1280> (дата обращения: 02.04.2014).
9. **საქართველოს დამოუკიდებლობის დღე – 26 მაისი** (Saqartvelos damoukideblobis dghe – 26 maisi / 26 мая – день независимости Грузии) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=5&TID=89&id=1241> (дата обращения: 04.04.2014).
10. **შველიძე დ.** რატომ მოკლეს ილია ჭავჭავაძე (Švelidze D. Ratom mokles Iliā Čavčavadze / Швелидзе Д. Почему погиб Илья Чавчавадзе) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=101&TID=78&id=2005> (дата обращения: 02.04.2014).
11. **ცხვედიანი ვ.** მონარქია ერთადერთი ნორმალური საშუალებაა ქვეყნის მართვისათვის! (Tskhvediani V. Monarqia eradert'i normaluri sašualebaa qveqnis martvisatvis! / Цхведиანი В. Монархия – единственный нормальный способ правления!) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=1&TID=26&id=336> (дата обращения: 03.04.2014).
12. **ხვედელიძე გ.** პატრიოტიზმი – ქვეყნის არსებობის უნებობივი წინაპირობა (Khvedelidze G. Patriotizmi – qveqnis arsebobis zneobrivi tsinapiroba / Хведелидзе Г. Патриотизм – предварительное условие нравственности) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=5&TID=44&id=1548> (дата обращения: 03.04.2014).

IDEOLOGICAL BASES OF THE MODERN GEORGIAN MONARCHISM

Kirchanov Maksim Valer'evich, Doctor in History
Voronezh State University
maksymkirchanoff@gmail.com

In the article the political program of monarchists in Georgia, the requirements for a potential Georgian tsar on the part of monarchists are analyzed. The author, studying the political theories of monarchists, the monarchist perception of the Democratic Republic of Georgia and the negation of the soviet experience, concludes that the Georgian monarchism in the modern period develops as a form of civil political nationalism. Special attention is drawn to the religious rhetoric of monarchists. It is shown that monarchism is a synthetic ideology, which actualizes civil political nationalism and traditionalism.

Key words and phrases: Georgia; monarchy; tsar; political ideology; nationalism; conservatism.

УДК 343.97

Юридические науки

Автор раскрывает значимость выявления детерминант студенческой преступности для раскрытия криминологической характеристики данного вида преступности, выделяет конкретные причины и условия студенческой преступности, поднимает проблему профилактики правоохранительными органами совершения преступлений студентами, на основе проведенного анализа указывает на наличие некоторых специфических причин и условий рассматриваемой преступности.

Ключевые слова и фразы: причины и условия совершения преступлений; студенческая преступность; детерминанты преступности; криминология; высшее учебное заведение; молодежь.

Кишеньков Дмитрий Геннадьевич

Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
kishenkov@gmail.com

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ©

Одной из наиболее важных проблем в криминологии является выявление и научное объяснение причин и условий преступности. Данное обстоятельство объясняется наличием множества теорий о природе и развитии преступности, разработанных учеными. Полный перечень причин (российскими криминологами выделяются до 250 причин, условий, факторов, детерминантов), порождающих преступность, выявить и описать не представляется возможным. Явления и процессы, которые могут сыграть негативную роль для криминализации индивида, бесчисленны, они кроются практически во всех институтах общества в целом и в жизни отдельных социальных групп и человека в частности. Поэтому в рамках данной работы мы сосредоточим свое внимание только на криминогенных обстоятельствах, высокое влияние которых подтверждено и доказано материалами многочисленных научных исследований, а так же самостоятельного изучения данной проблематики.

Целесообразно отметить, что в науке наряду с понятиями «причины», «условия», «детерминанты» употребляются также понятия «обстоятельства», «источки», «факторы». По мнению Н. Ф. Кузнецовой, вторая группа понятий является синонимичной по отношению к первой и не имеет научного содержания [7, с. 55].

Термин «фактор» довольно широко применяется в криминологии. Данное обозначение определяется как «причина, движущая сила какого-либо процесса, выражающая его характер или отдельные его черты», «момент, существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении» [8, с. 352]. Таким образом, в понятие фактор можно включить и условие, и причину, и явление, состоящее в функциональной связи, и т.д.

Следует отметить, что почти все криминологи считают, что причины преступности социальны по своему происхождению и сущности. Такая позиция является господствующей в криминологии. Отдельные попытки переоценить роль биологических факторов в системе причин преступности не получили широкого распространения, поскольку считается общепризнанным, что ни одно социальное явление не может быть объяснено с помощью биологических теорий. Вместе с тем криминологи не отрицают, что биологические особенности хотя и не порождают преступности, но оказывают влияние на поведение человека [1, с. 20].

Как справедливо отмечает В. Н. Кудрявцев, «...изучая причины и условия преступности, следует иметь в виду, что эти явления находятся во взаимной диалектической связи со многими другими явлениями, стало быть, причинная связь не может быть сведена на линейно-механический уровень, ибо в рассматриваемой области каждая причина (условие) представляет собой комплекс явлений, который называют комплексом причин, или причинным комплексом» [6, с. 71].

Хотя до сих пор среди ученых остаются противоречия, в науке сложилось определенное понятие причин преступности как «совокупности социальных явлений и процессов, которые во взаимодействии с обстоятельствами, играющими роль условий, детерминируют существование преступности как социального